

UNIVERSITÀ DI NAPOLI
L'ORIENTALE

DLLC

DIPARTIMENTO DI
STUDI LETTERARI,
LINGUISTICI E COMPARATI

Architetture testuali

Simmetrie e asimmetrie
a confronto

a cura di

Marina di Filippo, Olga Inkova, Petra Macurová

UniorPress

I contributi sono sottoposti, nella forma del doppio anonimato, a *peer review* di due esperti.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

UNIORPRESS

Via Nuova Marina 59, 80133 Napoli

ISBN 978-88-6719-307-3

UNIVERSITÀ DI NAPOLI
L'ORIENTALE

DLLC

DIPARTIMENTO DI
STUDI LETTERARI,
LINGUISTICI E COMPARATI

Architetture testuali

Simmetrie e asimmetrie
a confronto

a cura di

Marina di Filippo, Olga Inkova, Petra Macurová

UniorPress

Indice

<i>Introduzione</i>	
Marina di Filippo	7
<i>Le proprietà aspetto-temporali del commento sportivo in ceco e in italiano</i>	
François Esvan & Petra Macurová	13
<i>A proposito di alcuni verbi di movimento in ceco e in italiano</i>	
Petra Macurová	31
<i>Parallèles romano-slaves : fonction de l'imparfait dans les chansons folkloriques roumaines et bulgares</i>	
Bilyana Mihaylova & Ekaterina Tarpomanova	49
<i>Pensare e vedere: una descrizione tempo-aspettuale in chiave contrastiva</i>	
Valentina Nosedà	65
<i>Le frasi complete nominali in italiano e in russo</i>	
Luisa Ruvoletto	87
<i>Énonciation nominale dans le texte : enjeux énonciatifs de l'interprétation. Étude contrastive français-russe</i>	
Olga Artyushkina	107
<i>Оценочные сентенциальные адverbials в русском и французском тексте</i>	
Ирина Кобозева	131
<i>Notes sur l'organisation du texte dans le domaine romano-slave (étude comparée à partir de données roumaines et bulgares)</i>	
Petya Assenova	149

Purtroppo quel libro l'ho mezzo rimosso! <i>Fenomeni di approssimazione tra semantica, pragmatica e azionalità.</i> <i>Uno studio contrastivo in italiano, bulgaro e russo</i> Valentina Benigni & Svetlana Slavkova.....	169
Вокруг да около <i>Geometrie semantiche del cerchio</i> Marina di Filippo	203
Intanto. Sull'espressione avverbiale <i>della simultaneità in italiano e in russo</i> Olga Inkova & Emilio Manzotti	235
Полифункциональное тут и его <i>эквиваленты в итальянском тексте</i> Виктория Лазарева	273
Architetture testuali in contrasto: <i>preferenze d'uso dei connettivi avverbiali italiani</i> <i>e russi nei corpora paralleli del NKJRJ</i> Filippo Pecorari & Erica Pinelli.....	297
Affiliazioni.....	325

Полифункциональное *tut* и его эквиваленты в итальянском тексте

ВИКТОРИЯ ЛАЗАРЕВА

Abstract

Polyfunctional tut and its equivalents in Italian text

The article analyses the semantics and functioning of the Russian spatial deictic *tut* and identifies its Italian equivalents. The contrastive study is based on the data of the parallel corpus of the Russian National Corpus. The deictic *tut* is polyfunctional, its peculiarities are clearly manifested against the background of Italian translations. The research revealed a rich list of translated equivalents of *tut* in different meanings and functions. The study made it possible to confirm the meanings traditionally attributed to *tut* by means of comparative analysis, and to identify new meanings, typical contexts and functions from a pragmatic-textual perspective.

1. Введение

В настоящей работе будут рассмотрены семантико-функциональные особенности пространственного наречия *тут* и его итальянские эквиваленты. Для исследования использовались данные параллельного итальянского подкорпуса Национального корпуса русского языка. Были рассмотрены примеры в обоих направлениях перевода: с итальянского на русский и с русского на итальянский. Корпус примеров, полученный по запросу “*тут*” в направлении с итальянского языка, составляет 528 употреблений, между тем корпус переводов с русского оригинального текста более представительен и показывает 2.144 вхождения. На данном этапе исследования была сделана случайная выборка объемом в 300 употреблений для каждого направления перевода. Общее количество рассмотренных контекстов, таким образом, составило 600 употреблений, преимущественно представленных текстами художественной литературы.

Сфера функционирования дейктика *тут* весьма обширна и имеет свою специфику, что делает его особенно привлекательным для исследования в межкузыковой перспективе. Своеобразие русского *тут*, как мы покажем далее, отчетливо прослеживается на фоне текстов переводов, которые иллюстрируют отсутствие итальянского аналога и широкий спектр семантических и коммуникативно-функциональных эквивалентов русского дейктика.

2. Функционально-семантическая специфика пространственного наречия *тут*

Сложилось устойчивое представление о том, что наречие *тут* является разговорным эквивалентом наречия *здесь*: в толковых словарях (см., напр., (Евгеньева 1999, Кузнецов 2000)) оно приводится с пометой “разг.”. Однако, как было продемонстрировано рядом исследований (Рубинштейн 2002, Гришина 2012; Апресян 2014 и др.), *тут* и *здесь* показывают различия по ряду функций и, более того, не по всем параметрам маркер ближнего дейксиса *тут* входит в оппозитивное отношение с маркером дальнего дейксиса *там*.

Специфика наречия *тут* связана с разрушением в русском языке универсальной минимальной оппозиции ближнего и дальнего дейксиса и формированием тернарной системы дальности (*тут/здесь, там*). Другая особенность *тут* связана с синкретичностью его значения, объединяющего пространственные, временные и событийные смыслы, которые проявляются с разной степенью интенсивности в зависимости от контекста (Гришина 2012, Апресян 2014). Обобщая результаты исследований процитированных авторов, кратко обозначим те особенности, которые отличают *тут* от *здесь*, проясняя тем самым его специфику.

Внутри пары *здесь* и *тут* актуализируется противопоставление по степени близости к говорящему: *здесь* указывает на приближенность к его личной сфере, а *тут* – на максимальную

близость. Это различие коррелирует, соответственно, с точечным и диффузным типом указания: *здесь* указывает на определенное место, относительно которого говорящий позиционирует себя внешне, а *тут* – на событие, локализованное в определенном пространственно-временном континууме, относительно которого говорящий занимает внутреннюю позицию, т.е. оказывается включенным в него¹. Таким образом, *здесь* характерно для описания ситуации с объективной точки зрения, а *тут* – отражает субъективную позицию и точку зрения говорящего. Именно признак наличия элемента эвиденциальности, присутствия говорящего, является, по мнению В.Ю. Апресян, сближающим для разных употреблений наречия *тут* (Гришина 2012, Апресян 2014).

Указанные особенности наречия *тут*, обусловленные спецификой его пространственного значения, имеют свои импликации, отчетливо проявляющиеся при сопоставлении переводческих эквивалентов.

Лексикографическое представление слова *тут* в двуязычном словаре существенно диссонирует с той гаммой переводческих решений, которую позволил выявить анализ корпусных данных. В русско-итальянском словаре под редакцией В. Ковалева приводятся следующие словарные соответствия *тут* в трех основных, традиционно выделяемых значениях: 1. (о месте) *qui, qua*; 2. (о времени) *allora, in quell'istante [momento]*; 3. (в

* Благодарю анонимных рецензентов за ценные замечания, которые позволили улучшить настоящее исследование.

¹ Подобная оппозиция представлена и в итальянском языке: пространственное наречие близости *qui* может указывать на более определенное, “точечное” пространство, приближенное к говорящему, а наречие близости *qua* – на более широкую область близости. Впрочем, в современном итальянском языке данное различие практически нейтрализовалось (Serianni 2003: 349). Анализ переводов не подтверждает устойчивых соотношений по типу указания между русскими наречиями *здесь/тут* и итальянскими *qui/qua*.

этом случае) in questo caso. Там же указывается, что *тут* может функционировать как частица с усилительным значением в составе конструкций вида *Какое тут...* (Может, чаю попьем? – Какие тут чай? Опаздываем! Forse, prendiamo un teino? – Ma che teino del cavolo? Siamo in ritardo!) (Kovalev 2006).

Далее будут рассмотрены основные значения и прагматико-текстуальные функции *тут* в сопоставлении с переводными итальянскими эквивалентами, которые позволил выявить материал параллельного корпуса. В нашей выборке не учитывались употребления *тут* в устойчивых сочетаниях (типа *тут же*, *тут уж*, *тут-то*, *вот тут-то*, *тут как тут* и др.), нейтрализующих полифункциональность.

3. Функционально-семантические эквиваленты *тут* в итальянском тексте

3.1. Тут в пространственном значении

Как мы уже сказали, пространственное значение близости является исходным для *тут*: именно на его основе развился семантико-функциональный потенциал дейктика. В Таблице 1 представлены переводческие эквиваленты *тут* в его пространственном употреблении².

Таблица 1. Эквиваленты *тут* в пространственном значении

Рус.-Ит. / Ит.-Рус.	qui/qua, lì/là, ci
Рус.-Ит.	vi
Ит.-Рус.	in quel posto, in giro, nei dintorni

² Материал в таблице (здесь и далее) организован следующим образом: в графе (Рус.-Ит./ Ит.-Рус.) приводятся эквиваленты, зафиксированные в обоих направлениях перевода, а ниже – эквиваленты, зафиксированные только в одном направлении (Рус.-Ит. – с русского на итальянский; Ит.-Рус. – с итальянского на русский).

Обратим внимание, что эквивалентом ближнего дейктика *тут* в переводах могут быть как проксимальные (*qui/qua* ‘здесь/тут’), так и дистальные (*lì/la* ‘там’; *in quel posto* ‘в том месте’) дейктические показатели. Например, в (1) предлагаются два разных перевода *тут*: при помощи *lì* (1a) и *qui* (1b).

- (1) Сначала пришлось долго подниматься на гору по бульвару, потом идти через большую базарную площадь; **тут** Иван Иванович справился у городского, где Малая Нижняя улица. (А. П. Чехов. *Степь* (1888))
- (a) *Prima toccò salire a lungo su per un corso, poi attraversare la vasta piazza del mercato; lì Ivàn Ivanic' s'informò da una guardia dove fosse la via Piccola Inferiore.* (A. Cechov. *La Steppa* (A. Polledro, 1951))
- (b) *All'inizio avevano dovuto andare in salita per il viale, poi attraversare la grande piazza del mercato; qui Ivàn Ivànyč aveva chiesto a una guardia dov'era via Mälaja Nižnaja.* (A. Cechov. *La Steppa* (P. Nori, 2017))

Можно предположить, что выбор эквивалента обусловлен разным толкованием типа дейксиса. Согласно Большой итальянской грамматике, выбор дейктика ближнего или дальнего ряда в сложных контекстах коррелирует с типом референта. В случае ближнего дейксиса имеет место референция к тексту, или текстовый дейксис, т.е. анафорическая отсылка к антецеденту находящемуся в тексте в непосредственной близости; а дальний дейксис следует толковать как ситуативный, отсылающий к удаленному от момента речи событию (Vanelli 2001: 347-349). В связи с вышесказанным сошлемся на замечание Е.В.Падучевой, которая уточняет, что дейксис задает ориентацию через посредство субъекта, а анафорическая отсылка к антецеденту не вовлекает говорящего в число необходимых участников ситуации (Падучева 1996: 270). Таким образом, в отличие от *тут*, указательное *qui* в анафорическом употреблении нейтрализует присутствие наблюдателя внутри описываемого события,

ср. (16). Впрочем, каких-то четких корреляций, определяющих выбор эквивалента, установить не удастся³. Как показывают переводы (1а) и (16) различие дейктических и анафорических контекстов, оказывается в этом смысле непродуктивным, равно как и учет диалогического и нарративного режимов интерпретации (ср. разные стратегии перевода в диалогическом режиме в (2) и (3)):

- (2) – Нет, Миши нет... Он где-то **тут**, в Киеве...(А. Курков. Закон улитки (2005))
*“No, Miša non c’è... È da qualche parte **qui** a Kiev...”* (А. Kurkov. *I Pinguini non vanno in vacanza* (Bruno Osimo))
- (3) – Ты – дурак! – решил Аристид Кувалда. – Что ты **тут** околачиваешься? (М. Горький. Бывшие люди (1897-1898))
 – *Sei un imbecille! esclamò Aristide Formitsc Kuvalda con tono deciso. Cosa fai **lì**, impalato come un cretino?* (М. Gorkij. *Gli ex-uomini* (E. W. Foulques))

Нейтрализация по ряду близости отмечается и в переводах с итальянского языка на русский. Так, в (4) при переводе дистального *là* переводчик выбирает проксимальное наречие *тут*:

- (4) *“Va bene” risposi, voltando il capo e accennando col mento all’argine, “ma la bicicletta dov’è che la lascio? Non posso mica lasciarla **là**, abbandonata!”* (G. Bassani. *Il giardino dei Finzi-Contini* (1962))
 – Ладно, – ответил я, повернув голову и кивнув в сторону, – а велосипед куда я дену? Я же не могу его просто бросить **тут**!
 (Дж. Бассани. Сад Финци-Контини (И. Соболева, 2008))

³ К такому выводу приходит и Н. Бунтман, исследовавшая русско-французские соответствия для *тут* (Buntman 2017: 123). О французских эквивалентах *тут* в анафорических и дейктических употреблениях см. также (Brasquenier 2013).

3.2. Тут в экзистенциально-локативном значении

Было замечено, что предложениям пространственного типа свойственна логическая двузначность: они указывают на наличие и локализацию, обнаруживая точки пересечения с предложениями экзистенции. Высказывание *Петя здесь* может быть интерпретировано и как утверждение общего характера о присутствии Пети, и как сообщение о его конкретной локализации (Арутюнова 2007: 214-215). В определенных контекстах наречие *тут*, как кажется, реализует сдвоенный экзистенциально-локативный статус и эквивалентно итальянскому бытийному комплексу *с'è*, представленному сочетанием локативной клитики *сì* и формы 3 лица глагола *essere* 'быть'. В коммуникативном плане речь идет о конструкциях презентации⁴. На возможность презентативного употребления *тут* указывала уже Н. Д. Арутюнова. По утверждению автора, открывающее конструкцию презентации *тут* утратило локальное значение и вводит сообщение о значимых для хода события обстоятельствах (Арутюнова 2007: 263-264). Тем не менее отношение между русским *тут* и итальянским презентативом *с'è* не совсем симметричное. При переводе с русского языка на итальянский характерно расщепленное представление презентативного *тут* через актуализацию локализирующего и бытийного компонентов. По-видимому, это связано с разной степенью прагматикализации итальянского *с'è* и русского *тут* и сохранением у наречия *тут* дейктичности в указанных употреблениях. Обратим и здесь внимание на альтернативное употребление проксимального и дистального дейктиков в однотипных контекстах, ср. ((5)-(6)).

- (5) – А кто наследники? – полюбопытствовал Эраст Петрович.
– **Тут** заকাыка. Камердинер говорит, что ни братьев, ни сестер у Кокорина нет. (Б. Акунин. Азазель (1998))

⁴ Подробнее о разных типах презентативного *с'è* см., напр., (Berruto 1986); о более расширенном понимании презентативного *с'è* см. (De Cesare 2007).

*“E chi sono gli eredi?” chiese incuriosito Erast Petrovič. “**Qui c’è** una complicazione. Il cameriere dice che Kokorin non ha fratelli né sorelle.”*
(B. Akunin. *La regina d’inverno* (P. Pera))

- (6) Сдается мне, что вся записка из-за этого бювара написана. **Тут** какая-то тайна, право слово. (Б. Акунин. Азазель (1998))
*A me pare che la lettera è stata scritta tutta per via di questo taccuino. **Lì c’è** un qualche mistero, dico sul serio.* (B. Akunin. *La regina d’inverno* (P. Pera))

Между тем в (7) в начале новой реплики, тематически не связанной с предыдущей, *тут* появляется уже в ином статусе прагматического маркера. Такое *тут* эквивалентно одному из подтипов презентативного *с’è*, для которого в работе (De Cesare 2007: 130) была предложена этикетка “фокализатор”, подчеркивающая его прагматико-текстуальную функцию: способность вводить в текст новую именную группу в статусе релевантной. Полагаем, что в предложенном переводе на итальянский язык локализатор *qui* не обязателен, открывающее реплику фокусирующее *С’è* представляется здесь более адекватным. О других эквивалентах *тут* в функции презентации см. также далее (в разделе 3).

- (7) – **Тут** на станции один парень из Москвы, мой тезка,
– заговорил вдруг Стас, оглянувшись по сторонам и удостоверившись в том, что рядом никого нет. (А. Курков. Закон улитки (2005))
*“**Qui** alla stazione **c’è** un tipo di Mosca, si chiama come me”, disse d’un tratto Stas, guardandosi intorno per controllare che non ci fosse nessuno in giro.* (A. Kurkov. *I Pinguini non vanno in vacanza* (Bruno Osimo))

3.3. Тут во временном значении

Дейктик *тут* имеет значение не только пространственной, но и временной близости. Временные употребления *тут* представляют особый интерес, поскольку позволяют проследить

некоторые нарративные стратегии и участие *тут* в динамике формирования повествовательной структуры. Это значение было детально описано В.Ю. Апресян, согласно которой временное *тут* может указывать на: а) момент близкий к другому моменту в прошлом, устанавливая временное отношение между событиями (*Я вышел из дома, и тут вспомнил, что забыл ключи*); б) на событие близкое к моменту речи (*Я тут вышел из дома и забыл ключи*). Во втором случае *тут* показывает типичные для частиц свойства: отсутствие ударения и вакернагелевскую позицию (Апресян 2014: 18). Это значение, сферой реализации которого является преимущественно живая, разговорная речь, останется за пределами настоящей работы, поскольку оно недостаточно представлено в корпусе⁵.

Временное *тут*, указывая на непосредственное следование ситуаций или на их частичное совпадение, реализует дополнительные прагматические и коммуникативные смыслы. Во-первых, *тут* вводит неожиданное событие. Семантика неожиданности имплицитно подразумевает наличие субъекта восприятия и определяет вторую особенность наречия *тут*: заложенное в нем представление о наблюдателе⁶, о котором уже упоминалось ранее. *Тут* может вводить сообщение об обстоятельствах, имеющих внешние манифестации, а также о скрытых, внутренних проявлениях фокального персонажа (его ощущениях, неожиданно приходящих мыслях, осознаниях). Возникновение неожиданной

⁵ Подробнее о *тут* в роли частицы см. (Рубинштейн 2002).

⁶ Ср. определение для синонимов семантического поля неожиданности (*неожиданно, вдруг, внезапно, врасплох, против ожидания, вопреки ожиданиям*) в Новом объяснительном словаре синонимов: “Вдруг «неожиданно, внезапно...» Р = ‘имеет место Р; говорящий или наблюдатель не ожидал, что будет Р или что Р произойдет именно в данный момент’”. Далее уточняется: “все синонимы имеют семантическую валентность говорящего или наблюдателя” (Левонтина, 2002: 655, 658).

ситуации связано с новым развитием событий, так что *тут* в данной коммуникативной функции выступает “маркером поворота события”, по выражению В.Ю. Апресян (Апресян 2014: 24).

Поскольку в сферу нашего интереса дейктик *тут* попал в аспекте роли дейктических стратегий в структурировании текста, такое *тут* мы будем называть *маркером салиентности*. Сегментируя опыт восприятия на дискретные фрагменты, говорящий выстраивает их в определенный событийный ряд в общем пространственно-временном континууме. При этом он помещает в фокус внимания какой-либо салиентный аспект события, о чем и сигнализирует *тут*.

Наличие дополнительных, обогащающих семантическую структуру высказывания смыслов, обуславливает сложность емкой передачи дейктика *тут* на итальянский язык с сохранением указанных компонентов. При переводе некоторые семантические нюансы либо утрачиваются, либо компенсируются иными лексико-грамматическими стратегиями.

Сопоставительный анализ переводов позволил выявить богатый инвентарь эквивалентов для *тут* во временном значении в обоих направлениях. Полученные данные, представленные в Таблице 2⁷, показывают явную количественную асимметрию.

Таблица 2. Эквиваленты *тут* во временном значении

Ит.-рус. /рус.-ит.	e; quando; poi; in/a quel punto; a questo punto; allora; qui; Fu [in quel momento / proprio allora / a questo punto] che...; ecco; (ed) ecco che...
Ит.-рус	ora; mentre... Ø...; quindi; a un tratto; tutt’a un tratto; da quel momento; nel tempo stesso

⁷ Аналогичная тенденция, подтверждающая семантическую сложность и лингвоспецифичность наречия *тут*, была засвидетельствована и на русско-французском материале в уже упомянутом исследовании (Бунтман 2017).

Рус-ит	in quel momento; in quel mentre; proprio in quel momento; proprio a questo punto; proprio allora; subito dopo; subito; di colpo
--------	---

Рассмотрим подробнее некоторые примеры.

При переводе с русского языка на итальянский наиболее употребительными оказались существительные *momento* 'момент' и *punto* 'момент, точка' в составе наречных сочетаний с предлогами *a* или *in* и дейктиками *questo* 'этот' или *quello* 'тот' (*a questo punto* 'в этот момент' – 21 употребление, *a quel punto* 'в тот момент' – 4, *in quel punto* 'в тот момент' – 1, *in quel momento* 'в тот момент' – 8). Между тем в направлении перевода с итальянского языка на русский для каждого из сочетаний (*a questo punto*, *a quel punto*, *in quel punto*, *in quel momento*) в корпусе зафиксировано лишь по одному примеру. Полагаем, что это объясняется разной коммуникативной нагрузкой *tut* и указанных эквивалентов в итальянском языке. В семантике последних отсутствует компонент неожиданности, отвечающий за функцию маркера новой и салиентной ситуации. По запросу на сочетание *a questo punto* в итальянско-русском корпусе было получено 44 употребления, из которых только одно вводит значимое в коммуникативном плане событие и как раз переводится русским наречием *тут* (ср. (8)). Во временных употреблениях, как и в пространственных, *tut* могут соответствовать как показатели ближнего (*a questo punto*), так и дальнего дейксиса (*in quel momento*), ср.:

- (8) *Ma, a questo punto, s'accorse che il pentirsi di non essere stato consigliere e cooperatore dell'iniquità era cosa troppo iniqua.* (A. Manzoni. *I promessi sposi* (1827))

Но **тут** он сообразил, что раскаиваться в том, что не сделался советником и соучастником в неправом деле, пожалуй, совсем уже плохо. (А. Мандзони. Обручённые (Г. Смирнов, 1984))

- (9) Маргарита повесила трубку, и **тут** в соседней комнате что-то деревянно заковыляло и стало биться в дверь. (Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940))
Margherita riattaccò, e in quel momento nella stanza attigua un coso di legno si mise in moto zoppicando e cominciò a battere contro la porta. (Mikhail Bulgakov. *Il Maestro e Margherita* (Vera Dridso, 1967))

Одним из условий для появления *тут* в русских переводах является сочетание показателей временного следования (наречий, наречных сочетаний, союзов) с ментальными предикатами и глаголами иррационального понимания, для которых свойственна моментальность и новизна содержания, ср. (8) выше, а также (10), (12):

- (10) – *Sai, – disse, invece di rispondermi, – è un posto che ci vuole dei giorni a esplorarlo tutto, dai d'Ondariva! Con alberi delle foreste dell'America, vedessi! – Poi si ricordò che con me era in lite e che quindi non doveva avere alcun piacere a comunicarmi le sue scoperte.* (I. Calvino. *Il barone rampante* (1957))
 – Знаешь, – сказал он вместо ответа, – сад этих д'Ондарива и за день не исследуешь! Посмотрел бы ты, какие там деревья! Из Америки! – **Тут** брат вспомнил, что он в ссоре со мной и потому не должен мне рассказывать про свои удивительные открытия. (И. Кальвино. Барон на дереве (Лев Вершинин, 1965))

На неожиданный и моментальный характер второго события могут указывать наречия и наречные сочетания *tutt'a un tratto, subito, di colpo, proprio in quel momento, nel tempo stesso* и др. Ср. (11)-(12):

- (11) *Egli si voltò tutt'a un tratto; il ragazzo risedette d'un colpo, e restò lì, col capo basso, ad aspettare il castigo.* (E. De Amicis. *Cuore* (1886))
Тут учитель обернулся. Шалун сейчас же сел и с низко опущенной головой стал ожидать наказания. (Э. Де Амичис. Сердце (В. Давиденкова, 1958))

- (12) Виктор остановился, рассмотрел монументальный портрет покойного, и **тут** его осенило – это же тот самый покойник, который “познакомил” его и Мишу с Лешей... (А. Курков. Закон улитки (2005))

Viktor si fermò, osservò il ritratto monumentale del defunto e gli venne subito un lampo: ma era quell'uomo che gli avevano presentato Miša e Lëcha. (А. Kurkov. *I Pinguini non vanno in vacanza* (В. Osimo))

Функционально-семантические корреляции отмечаются также между *тут* и временными союзами *quando* ‘когда’ и *mentre* ‘пока; в то время как’ для контекстов возникновения новой, неожиданной ситуации на фоне текущего события. *Quando* в сочетании с простой перфектной формой (*passato remoto*) оформляет новое событие, а текущая фоновая ситуация выражается имперфектом, как в (13). Союз *mentre*, напротив, в сочетании с имперфектом вводит фоновую ситуацию, а новое событие в тексте итальянского оригинала выражается простой перфектной формой без специальных показателей. В русском переводе появляется *тут* в сочетании с глаголом совершенного вида, ср. (14).

- (13) *Una volta, seduti davanti al ceppo dell'aia, guardavamo nostro padre che con una zappa cavava fuori da un pezzo di pioppo una pala da frumento, quando arrivò di corsa Chico.* (G. Guareschi. *Mondo Piccolo* (1948-1953))

Однажды мы сидели на бревне у гумна и смотрели, как наш отец мотыгой вытесывал из тополиного полена лопату для зерна. И **тут** прибежал Кикко. (Дж. Гуарески. Маленький мир дона Камилло (Е. Молочковская, 2002))

- (14) *Alla sera, mentre seduti attorno al ceppo dell'aia stavamo guardando nostro padre dare gli ultimi colpi di zappetta alla pala, [Ø] i sei di città ritornarono accompagnati da due guardie che erano andate a stanare fino alla stazione di Gazzola.* (G. Guareschi. *Mondo Piccolo* (1948-1953))

Вечером мы опять сидели на гумне вокруг пня и смотрели, как отец заканчивает вытесывать лопату. И **тут** появились те шестеро городских в сопровождении двух стражей

порядка, за которыми им пришлось тащиться аж на станцию Гаццола. (Дж. Гуарески. Маленький мир дона Камилло (Е. Молочковская, 2002))

Как уже было сказано, в *тут* заложено представление о наблюдателе. Обратим внимание, что в русском переводе примера (14) наличие *тут* в сочетании с глаголом *появиться* со встроенным наблюдателем задает такую интерпретацию, при которой субъект речи является и субъектом восприятия, очевидно, что появление “шестерых городских” было им лично засвидетельствовано. Между тем в исходном итальянском тексте трактовка события как непосредственно засвидетельствованного говорящим не обязательна.

К описанным выше контекстам интерференции с фоновой ситуацией близок характерный для появления *тут* сценарий “неосуществленного намерения”, где первая ситуация представляет собой сообщение о намерении, а *тут* вводит обстоятельства, послужившее препятствием для его осуществления. В параллельном корпусе зафиксированы изолированные случаи такого употребления, однако многочисленные примеры из основного корпуса русского языка показывают, что в конативных контекстах *тут*, как правило, сочетается с союзом *но*, реже – с союзом *а*. Союз выявляет противительное отношение (‘вопреки ожиданиям’) между двумя последовательными ситуациями и в сочетании с *тут* образует сложный коннектор (*но тут, а тут*⁸), ср. (15), а также ((20)-(22) далее):

- (15) *Stava senz'altro per scagliarsi contro Carmaux per passarlo da parte a parte, **quando** il negro, che fino allora era rimasto semplice spettatore,*

⁸ Устойчивым является также сочетание *тут* с союзом *и*. Однако во многих случаях союз *и* может опускаться без потери смысла высказывания. На наш взгляд, статус сочетания *и тут* неоднозначен и требует специального рассмотрения и обоснования.

ad un cenno del Corsaro balzò fra i due litiganti... (E. Salgari. *Il corsaro nero* (1898))

Он готов был броситься на Кармо и разорвать его на куски, но **тут** африканец, до той поры остававшийся простым зрителем, бросился по знаку корсара между противниками... (Э. Сальгари. Черный корсар (Г. Смирнов, 1976))

Средством передачи коммуникативного значения *tut* как маркера салиентного события могут быть специальные синтаксические конструкции. В нашем корпусе в обоих направлениях перевода была зафиксирована эквивалентность между *tut* и клефтированной конструкцией *Fu (allora, in quel momento, a questo punto...) che* 'Именно (тогда, в тот момент)...'. Основная функция клефтированных конструкций, как известно, состоит в фокусировании. Однако в современном итальянском языке, как утверждает М. Берретта, клефтированные конструкции могут служить механизмом текстовой когезии, выступая в роли коннекторов (Berretta 2002). Полагаем, что именно сочетание функции коммуникативного выделения и коннектора обуславливает функциональную эквивалентность клефта и дейктика *tut*. Например:

- (16) **Fu allora che** vidi il Pendolo. La sfera, mobile all'estremità di un lungo filo fissato alla volta del coro, descriveva le sue ampie oscillazioni con isocrona maestà. (U. Eco. *Il pendolo di Foucault* (1988))

И **тут** я увидел Маятник. Шар, висящий на долгой нити, опущенной с вольты хора, в изохронном величии описывал колебания (У. Эко. Маятник Фуко (Е. Костюкович, 2006))

- (17) И я стоял и не знал, когда я найду в себе силы уйти в барак, и смотрел на хлеб. И **тут** меня окликнул Шестаков. (В. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1962))

Io restavo lì impalato, senza sapere quando avrei trovato la forza per tornarmene alla baracca, e tenevo gli occhi fissi sul pane. Fu a questo punto che mi chiamò Shestakov. (V. Shalamov. *I racconti di Kolyma* (M. Binni))

До сих пор были рассмотрены контексты, иллюстрирующие непосредственную близость или частичное наложение двух ситуаций. Тем не менее действительный интервал между событиями представляется не столь существенным. Пример (18) иллюстрирует неопределенность временного интервала: это может быть как день, так и неделя, месяц. В таких случаях *тут* реализует текстообразующую функцию и имеет ярко выраженную субъективную ориентацию: событийный ряд выстраивается не с позиции объективного временного плана, а с позиций значимости события для личной сферы говорящего, персонажа.

- (18) Однако платили Лемкусу мало. Между тем у него появился второй ребенок. И **тут** его представили баптистам. (С. Довлатов. Иностранка (1986))

Tuttavia Lemkus lo pagavano poco. Nel frattempo gli nacque il secondo figlio. Fu in quel momento che apparvero i battisti. (S. Dovlatov. Straniera (L. Salmon, 1999))

В функционально-коммуникативном плане с русским *тут* существенно сближается итальянское наречие *ecco* 'вот', как правило, в составе конструкция (Ed) *ecco che...* '(И) вот...' Данная конструкция, согласно Серианни, задает темпоральную координацию ситуаций, указывая на неожиданное и практически моментальное возникновение второго события (Serianni 2003: 354-355). Более того, *ecco* реализует презентативную функцию преимущественно в локативно-презентативных контекстах при описании непосредственно засвидетельствованных событий, а на уровне тематической организации текста – во введении новой и неожиданной коммуникативно значимой информации (De Cesare 2010: 127-128). Сказанное согласуется с описанными функциями *тут* (см. также раздел 3.2).

Обратим внимание на разный вид отношений между последовательно представленными событиями в примерах ниже. В (19) *тут* маркирует отсутствие каузальной связи между событиями⁹, а в (20) это значение осложнено противительным отношением, которое, как уже было замечено, задается союзами (рус. *а* и ит. *invece* ‘между тем, напротив’), сопровождающими *тут* и его итальянский эквивалент (*а тут; ed ecco che invece*). Вообще говоря, значение *тут* в (20) не столь однозначно и сближается с ситуативным, которое будет рассмотрено далее в разделе 3.4.

- (19) “Metteteci una buona parola.” “Proverò.” Ed *ecco: improvvisamente entrò Peppone*. (G. Guareschi. *Mondo Piccolo* (1948-1953))

– Заболви за меня хоть словечко. – Попробую. И **тут** внезапно в приходской дом вошел Пеппоне. (Дж. Гуарески. *Маленький мир донна Камилло* (Е. Молочковская, 2002))

- (20) Меня душило растущее бешенство [...] потому что никому, кроме меня, не полагалось разрешать проблемы законных и незаконных совокуплений, а **тут** Валерия, моя фарсовая супруга, нахально собралась располагать по своему усмотрению и моими удобствами и моею судьбой. (В. Набоков. *Лолита* (1967))

Mi sentivo soffocare da un furore montante; [...] ma dovevo essere io, e soltanto io, a decidere di qualsivoglia congiungimento, legale o illegale che fosse; ed ecco che invece Valeria, la moglie da commedia, si preparava sfacciatamente a decidere a modo suo del mio benessere e del mio destino. (V. Nabokov. *Lolita* (G. Arborio Mella))

⁹ И в этом смысле *тут* сближается с *вдруг*, которое в ослабленном употреблении часто используется для указания на отсутствие связи между последующим и предыдущим событиями (Левонтина 2004: 656).

3.4. Тут в ситуативном значении

На основе пространственного и временного значений сформировалось еще одно обстоятельственное значение дейктика, в котором *тут* отсылает к представленной ранее ситуации, обобщая ее. Это значение впервые, насколько нам известно, было определено как “ситуативное” в работе М.Л. Рубинштейн (Рубинштейн 2002: 407)¹⁰. В нашем корпусе примеров были зафиксированы следующие эквиваленты для *тут* в этом значении:

Таблица 3. Эквиваленты *тут* в ситуативном значении

Ит.-Рус./Рус.-Ит.	qui, c'è
Ит.-Рус.	lì, allora
Рус.-Ит.	quella volta; in questo caso; a questo punto; a quel punto

Отметим, что в (21)–(22) союзы (однако, *a; però* ‘однако’, *errppure* ‘но, тем не менее’) выявляют противительную связь между событиями, ср.:

- (21) [...] *come gli aveva riferito Gegè: Montalbano non doveva far sapere niente a nessuno e all'appuntamento doveva andarci da solo. Qui però non era questione di giocare a guardie e ladri, il dovere suo era di fare il dovere suo, vale a dire avvertire i superiori.* (A. Camilleri. *Il Cane di Terracotta* (1996))

[...] как ему передавал Джедже [...]: Монтальбано должен был молчать и на встречу явиться один. **Тут**, однако, глупо было играть в казаки-разбойники, служебный долг предписывал ему поставить в известность начальство. (А. Камиллери. Собака из терракоты (А. Кондюрина))

¹⁰ В работе (Brasquenier 2011) функция *тут* в подобных употреблениях определяется как резюмптивная (*résomptif*) анафора.

- (22) Платьев-то нет у ней никаких... то есть никаких-с, а **тут** точно в гости собралась, приоделась... (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866))
*Lei di vestiti non ne ha... proprio neanche uno; eppure, **quella volta**, sembrava che dovesse andare in visita, era tutta in ghingheri...* (F. Dostoevskij. *Delitto e castigo* (G. Kraiski))

Как было замечено, ситуации слева и справа от *тут* могут быть так или иначе связаны определенным типом отношений. Примеры ниже показывают, что такая связь может быть и каузальной. В (23)-(24) вторая ситуация возникает как вербальная или невербальная реакция на предшествующий речевой стимул. Каузальные отношения могут иметь регулярный характер, что объясняет, вообще говоря, нетипичное при *тут* употребление глагола несовершенного вида в (24).

- (23) *Cosimo li stava a sentire, ma come assorto in un suo pensiero. Poi fece: – Ma ditemi, chi è la Sinforosa? **Allora** tutti quegli straccioncelli tra le fronde scoppiarono a ridere...* (I. Calvino. *Il barone rampante* (1957))
Козимо слушал их рассеянно, погруженный в свои мысли. – Кто эта Синфороза? – спросил он наконец. **Тут** все оборвыши захохотали так громко, что чуть не попадали с веток от смеха. (И. Кальвино. Барон на дереве (Л. Вершинин, 1965))
- (24) Там, в больнице, Заузе ужасно смеялся над нами, что мы такие фантазеры. Больной такой-то, смеялся он, честно говоря, я не встречал человека здоровее вас, но ваша беда вот в чем: вы невероятный фантазер. И **тогда** мы отвечали ему: в таком случае вы не можете столь долго держать нас, мы требуем скорейшей выписки из вверенного вам здесь. **Тут** он сразу становился серьезным и спрашивал [...] (С. Соколов. Школа для дураков (1973))
Laggiù, all'ospedale, Zauze rideva da morire di noi. Paziente tal dei tali, diceva ridendo, sinceramente non ho mai conosciuto una persona più sana di lei, il guaio è che lei è un incredibile fantasticatore. E noi

gli rispondevamo: allora lei non può trattenerci quaggiù così a lungo, chiediamo l'immediato rilascio dal quaggiù che è sotto la sua direzione. Lui allora diventava immediatamente serio e diceva [...] (S. Sokolov. La scuola degli sciocchi (M. Crepax)

3.5. Тут в функции маркера присутствия наблюдателя

Анализ корпусных данных показал, что для дейктика *тут* характерно появление в контекстах прерывания прямой речи, на стыке прямой речи персонажа и голоса нарратора. *Тут* вводит комментарий о наблюдаемых невербальных проявлениях героя (мимике, жестах и под.), сопровождающих его речевые действия, придавая тем самым объемность тексту и косвенно указывая на присутствие наблюдателя. В нашем корпусе при переводе с русского языка эквивалентом *тут* в данной функции выступает дейктик *qui* 'здесь/тут', ср. (25). Однако чаще всего какие-либо специальные показатели смены субъекта речи в итальянском тексте отсутствуют. Напротив, в русских переводах отмечается тенденция к специальному маркированию подобных контекстов при отсутствии соответствующих показателей в тексте оригинала, ср. (26):

- (25) – Дело в том... – **тут профессор** пугливо оглянулся и заговорил шепотом, – что я лично присутствовал при всем этом. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 1) (1929-1940))
 – *Il fatto è... – qui il professore si guardò intorno con fare impaurito, e proseguì in un sussurro: – che ho assistito personalmente a tutto questo.* (М. Bulgakov. *Il Maestro e Margherita* (p. 1) (V. Dridso, 1967))

- (26) “Credo, e mai come in questi giorni tristissimi, alla presenza costante del maligno nelle cose umane” **e si guardò intorno, impercettibilmente, come se il nemico si aggirasse tra quelle mura, “ma credo anche che molte volte il maligno operi per cause seconde”.** (U. Eco. *Il nome della rosa* (1980))
 Я верю, а в эти скорбные дни наипаче, что в жизни Зло присутствует неотступно, – **тут** он быстро оглянулся,

словно искал Врага прямо в нашей комнате, – но верю и что Зло любит действовать через посредников. (У. Эко. *Имя розы* (Е. Костюкович, 1989))

4. Заключение

Итак, анализ материала переводного корпуса позволил описать эквиваленты, отражающие разные аспекты синкретического значения наречия *тут*, и отчетливо показал его своеобразие и лингвоспецифичность. Полученные данные подтверждают выводы исследователей о специфике *тут* во внутри- и межкультурной перспективе и дополняют их новыми наблюдениями о значении, характерных контекстах употребления *тут*, типах устанавливаемых отношений, прагматико-текстуальных функциях. Так, например, было описано локативно-экзистенциальное значение *тут* в его презентативном употреблении, которое получает обоснование с позиций сопоставительного анализа переводов. Мы показали, что, выстраивая некоторую секвенцию событий, *тут*, как правило, маркирует отсутствие каузальной связи между ними: второе событие всегда наступает неожиданно. Полагаем, что эта базовая функция определила характерное для *тут* появление в контексте ситуаций, связанных противительным отношением ('вопреки ожиданиям'), и формирование сложных коннекторов *а тут*, *но тут*. Более того, было выявлено, что связь между последовательно представленными через ситуативное *тут* событиями может быть и каузальной. Наиболее сложным для передачи в переводе оказался эвиденциальный компонент. Эквивалентом *тут*, указывающим на непосредственную засвидетельствованность события, в итальянском тексте может выступать наречие *ecco*. Эта особенность *тут* обуславливает его употребление как маркера присутствия наблюдателя в контексте прерывания прямой речи. Проведенное исследование показало

асимметричные отношения в выборе показателей ближнего и дальнего дейксиса в русском и итальянском языках. Эта тема заслуживает отдельного и более детального рассмотрения.

Таким образом, перцептивная деятельность субъекта восприятия сопрягает ситуации в общей пространственно-временной перспективе, выстраивая определенный событийный ряд и структурируя текст. Дейктик *тут* играет важную роль на семантическом и композиционном уровнях организации текста: он служит важным средством текстовой когезии и выделения клаузы по признаку салиентности. Выдвигая в прагматический фокус значимую в пространстве текста информацию, *тут* направляет внимание читателя согласно авторскому замыслу. Дальнейшее сопоставительное исследование дейктических систем русского и итальянского языков представляется особенно продуктивным в аспекте нарративных стратегий.

Литература

- Апресян, Валентина Юрьевна (2014) “Тут, здесь и сейчас. О временных значениях пространственных дейктических слов”. In: *Русский язык в научном освещении* 1/27, С. 9-41.
- Арутюнова, Нина Давидовна (1976) *Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы*. Москва, Наука.
- Гришина, Елена Александровна (2012) “Здесь и тут: корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов”. In: *Русский язык в научном освещении* 1/23, С. 39-71.
- Евгеньева, Анастасия Петровна (1999) *Словарь русского языка: В 4-х т.* Евгеньева, Анастасия Петровна (под ред.). Москва, Русский язык, Полиграфресурсы.
- Кузнецов, Сергей Александрович (2000) *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов, Сергей Александрович (гл.ред.), Санкт-Петербург, Норинт.

- Левонтина, Ирина Борисовна (2004) “Неожиданно, вдруг 1, внезапно, врасплох, против ожидания <ожиданий>, вопреки ожиданиям”. In: Апресян, Юрий Дереникович (под общ. рук.), *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Москва, Школа, Языки славянской культуры, С. 655-660.
- Падучева, Елена Викторовна (1996) *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. Москва, Школа “Языки русской культуры”.
- Рубинштейн, Мария Львовна (2002) “Употребление частиц *тут* и *там*”. In: Плунгян, Владимир Александрович – Урманчиева, Анна Юрьевна (сост.), *Языки мира. Уралистика. Памяти Т. Ждановой*. Москва, Индрик, С. 403-421.
- Berretta, Monica (2002), “Quello che voglio dire è che: le scisse da struttura topicalizzanti a connettivi testuali”. In: Beccaria, Gian Luigi – Marello, Carla (eds.), *La parola al testo. Scritti per Bice Mortara Garavelli*. Alessandria, Edizioni dell’Orso, pp. 15-31.
- Berruto, Gaetano (1986) “Un tratto sintattico dell’italiano parlato: il c’è presentativo”. In: Lichem, Klaus et al. (a c. di), *Parallela 2. Aspetti della sintassi dell’italiano contemporaneo*. Tübingen, Narr, pp. 61-73.
- Bracquenier, Christine (2013) “Zdes’, tut ou tam, ici, là ou là-bas : deictiques ou anaphoriques ?”. In: Inkova, Olga (ed.), *Du mot au texte : Etudes slavo-romanes. Oct 2011, Grenade, Espagne*. Berne, Peter Lang, pp. 203-218.
- Buntman, Nadezhda (2017) “Le mot “tut” : une étude contrastive”. In: *Споставително езикознание* 4/XLII, pp. 118-131.
- De Cesare, Anna-Maria (2010) “Gli impieghi di *ecco* nel parlato conversazionale e nello scritto giornalistico”. In: Ferrari, Angela – De Cesare, Anna-Maria (eds.), *Il parlato nella scrittura italiana odierna. Riflessioni in prospettiva testuale*. Frankfurt a/M ecc., Peter Lang, pp. 105-147.
- De Cesare, Anna-Maria (2007) “Sul cosiddetto ‘c’è presentativo’. Forme e funzioni”. In: De Cesare, Anna-Maria – Ferrari, Angela (eds.), *ARBA 18. Acta romanica basiliensia. Lessico, grammatica, testualità*. Basilea, Università di Basilea, pp. 127-153.
- Kovalev, Vladimir (2006) *Dizionario russo italiano, italiano russo*. Bologna, Zanichelli.
- Serianni, Luca (2003) *Italiano. Grammatica. Sintassi, Dubbi*. Milano, Garzanti.
- Vanelli, Laura – Renzi, Lorenzo (1995) “La deissi”. In: Renzi, Lorenzo – Salvi,

Giampaolo – Cardinaletti, Anna (eds.), *Grande grammatica italiana di consultazione*, vol. III. Il Mulino, Bologna, pp. 261-375.

Корпус

Национальный корпус русского языка. Доступный по адресу: <http://ruscorpora.ru> (дата последнего посещения: 15.11.2023).

IL TORCOLIERE • Officine Grafico-Editoriali d'Ateneo
Università di Napoli L'Orientale
stampato nel mese di novembre 2024

I saggi contenuti in questo volume sono una selezione dei contributi presentati all'ottavo *Convegno di linguistica testuale contrastiva. Lingue slave - Lingue romanze* (GELiTeC), tenutosi il 18-20 maggio 2023 nella sede di Procida dell'Università Orientale di Napoli.

La miscellanea comprende una introduzione e tredici saggi, dedicati principalmente all'organizzazione del testo in ottica comparativa tra alcune lingue slave (ceco, bulgaro, russo) e romanze (rumeno, francese e italiano). Autori dei saggi sono studiosi di linguistica slava provenienti da università nazionali, europee ed extraeuropee.

La pubblicazione è interamente finanziata dall'Università di Napoli L'Orientale.

MARINA DI FILIPPO è professore associato di lingua e linguistica russa presso l'Università Orientale di Napoli. I suoi ambiti di ricerca riguardano la semantica e la pragmatica contrastiva russo-italiana, l'acquisizione del Russo L2, la stilistica e la tradizione linguistica russa. Si è anche occupata della storia dei rapporti politico-culturali tra Russia e Regno di Napoli e di teoria della versificazione russa. È autrice di numerosi saggi, traduzioni e monografie.

OLGA INKOVA è docente di linguistica russa alla Facoltà di Lettere dell'Università di Ginevra. È autrice di numerosi libri e di svariati saggi, coordinatrice del Gruppo di studio di linguistica testuale contrastiva GELiTeC.

PETRA MACUROVÁ è ricercatore presso l'Università della Boemia Meridionale di České Budějovice. I suoi principali interessi di ricerca sono rivolti alla linguistica testuale in ottica contrastiva ceco-italiana. Ha un'esperienza pluriennale di insegnamento di lingua ceca come L2 all'Università Orientale di Napoli, si è anche occupata di traduzione audio-visiva. È autrice di numerosi saggi, eserciziari di ceco L2 e co-autrice di un manuale di lingua ceca L2.